

УДК 908 (470)

Бурдина Г. М.

**МАТЕРИАЛЫ УЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ
ГОРОДСКОЙ СЕМЬИ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XIX – НАЧАЛА XX В.**

*Филиал Казанского (Приволжского) федерального университета в г.Елабуга,
Казанская ул., д.89, г. Елабуга, Татарстан*

UDK 908 (470)

Burdina G. M.

**MATERIALS OF THE ACCOUNTING OF THE POPULATION AS A
SOURCE FOR THE STUDY OF THE URBAN FAMILY IN VYATKA
PROVINCE OF THE SECOND HALF OF XIX - BEGINNING OF XX
CENTURY.**

*Branch the Kazan (Volga) Federal University in Elabuga town, Kazanskaya str.,
building 89, Elabuga, Republic of Tatarstan*

В статье анализируются делопроизводственные документы по учету населения городских дум и управ второй половины XIX в., а также переписные листы переписи населения Российской империи 1897 года, являющиеся ценными источниками для изучения большого комплекса историко-демографических характеристик городской семьи Вятской губернии второй половины XIX – начала XX в.

Ключевые слова: обывательская книга, посемейные списки, переписные листы, городская семья, Вятская губерния.

In this report analyzes the делопроизводственные registration documents of the population of city magistrates of the second half of XIX century, as well as the

questionnaire of the census of the population of the Russian Empire of 1897, which are valuable sources for the study of large complex historical-demographic characteristics of the urban family in Vyatka province of the second half of XIX - beginning of XX century.

Key words: Philistine book, family register, questionnaires, urban family, Vyatka province.

Изучение развития института семьи традиционно привлекает пристальное внимание исследователей разных направлений. Для историков большой интерес всегда представляли вопросы, касающиеся изменений, происходивших в семье под воздействием общероссийских и региональных тенденций. Процессы модернизации в России второй половины XIX столетия, затронувшие все сферы жизни общества, в первую очередь коснулись городского образа жизни, что в свою очередь оказало влияние не только на демографические характеристики городской семьи, но и на весь семейный уклад горожан в целом. Изучение демографического развития семьи является важным и необходимым аспектом в исследовании истории городской семьи Вятской губернии второй половины XIX – начала XX вв. и требует привлечения большого комплекса разнообразных источников.

Для историко-демографического анализа городских семей Вятской губернии второй половины XIX – начала XX в. были привлечены несколько видов источников, такие как городские обывательские книги, посемейные списки городов и материалы первой переписи населения Российской империи 1897 года. Эти источники имеют значительные информационные возможности для анализа большого комплекса демографических характеристик семьи. Сведения, приведенные в данных документах, позволяют путем применения количественных методов исторического исследования изучить людность городской семьи в ее исторической динамике, поколенный состав семьи, провести типологический анализ семей горожан, проследить жизненный цикл городской семьи. В работе были исследованы материалы Государственного

архива Кировской области (ГАКО) и Национального архива Республики Татарстан (НАРТ).

Необходимо отметить, что обывательские книги и посемейные списки также как и переписи являются массовыми источниками. В отечественных и зарубежных исследованиях к массовым источникам относят регулярно составлявшиеся с различной целью списки населения, которые велись государственными и духовными учреждениями. Цель, преследуемая при составлении данных документов, во многом обуславливала содержащиеся в них сведения. Так, в городские обывательские книги вносились горожане, имеющие в городе недвижимую собственность, землю или место. «Книга записей жителей уездных городов губернии за 1868 г.» содержит копии обывательских книг по уездным городам Вятской губернии: Нолинск, Орлов, Котельнич, Яранск, Малмыж [1]. В городские обывательские книги вносились следующие сведения: фамилия, имя и отчество; старожил, родившийся или вновь прибывший; возраст; холост, женат, вдов, на ком женат; дети: пол, возраст, имена; есть ли за ним дом или иное строение, место, земля; построено, куплено, в наследство или приданное получено, в каком месте в городе и под каким номером расположен; в городе ли обыватель или в отлучке; основное занятие обывателя; в каких городских службах был или есть. Существенным недостатком исследуемых обывательских книг является отсутствие в них единой системы учета городских сословий. «Городская обывательская книга по г. Нолинску с 1862 г. по 1868 г.» содержит подробные сведения о купцах и мещанах. Остальные социальные группы: крестьяне, солдаты, чиновники, имеющие в городе недвижимое имущество, записывались в отдельную группу «разночинцев», в которой указывались только краткие сведения о домовладельце: фамилия, имя и отчество, сословие и где в городе находится дом [2]. Городские обывательские книги являлись официальными актами записи гражданского состояния, поэтому достоверность данного вида источники можно оценить достаточно высоко. Однако, к сожалению, количество сохранившихся обывательских книг в архиве незначительно. После

введения городского положения 1870 г. книги уже не составлялись, поэтому чтобы проследить динамику изменения демографических характеристик семьи последующего периода возникает необходимость использования другого вида массовых источников, таких как городские посемейные списки.

В посемейные списки вносились семьи податных сословий, на основе которых, согласно Уставу о воинской повинности 1874 г., составлялись списки призывников. Посемейные списки велись с 1858 г. городскими управами. С этого же времени ежегодно приходские священники сверяли городские посемейные списки с метрическими книгами. «Посемейный список купцам и мещанам г. Уржума», заполняемый с 1874 г. включает в себя записи о 633 семьях Почетных граждан, купцов и мещан [3]. Посемейный список состоял из следующих граф: № по порядку; № по X ревизии 1858 г.; фамилия, имя и отчество главы семьи и всех его родственников мужского пола; возраст по ревизии; возраст на дату составления списка и дата рождения по метрике для каждого члена семьи мужского пола; отметка о прибытии (убытии) мужчин после составления списка (сюда записывались сведения об умерших, новорожденных, бракосочетавшихся); отметка о лицах, которые поступили на военную службу за последние 6 лет до составления списка, с указанием года призыва; имена и отчества всех родственниц женского пола и их возраст на время составления списка; отметка о прибытии (убытии) лиц женского пола после составления списка. Используемый нами «Посемейный список г. Слободского», составленный Слободской городской управой в 1886 году состоит из 4-х томов, в каждом из которых содержатся сведения о примерно пятистах семьях. В ГАКО имеется лишь второй том с номерами от 501 до 1000, таким образом, по данному источнику было исследовано 499 семей [4]. При изучении «Посемейного списка г. Слободского на 1886 г.» были выявлены некоторые недостатки данного источника такие как: отсутствие у многих членов семьи женского пола указания возраста; непонятно место проживания членов семьи (совместное или отдельное), а также не указан род занятий членов семьи. Данные такого характера могли бы существенно дополнить как

демографическое исследование городской семьи, так и повседневную сторону жизни горожан.

Переписные листы переписи населения Российской империи 1897 года являются ценным информативным источником для изучения структурно-количественного состава домохозяйства [5]. Необходимо отметить, что в XIX веке понятия *семья*, *семейство*, *двор* и *домохозяйство* являлись тождественными и означали совокупность близких родственников, живущих вместе и ведущих совместное хозяйство, управляемое одним человеком – хозяином. При этом главным критерием единства родственников в одном домохозяйстве являлось не совместное проживание членов семьи «под одной крышей», а наличие общего неразделенного имущества и одного главы, который управлял как имуществом, так и всеми делами семьи [6]. При исследовании структурно-количественного состава семьи по переписи населения 1897 г., следует учитывать то, что переписные листы составлялись именно на домохозяйство, которое включало в себя не только членов семьи связанных родством, но и проживавших вместе с ними прислугу, жильцов, служащих и рабочих хозяйского предприятия, магазина и других заведений, снимающих отдельные комнаты или «углы», призреваемых и т.п. Несмотря на то, что формально не родственники не были членами семьи, они учитывались в составе хозяйства наравне с родственниками. Переписные листы переписи населения 1897 года содержат ценные сведения о членах домохозяйства такие как: половозрастной состав, степень родства относительно к главе домохозяйства, семейное состояние, сословную принадлежность, место рождения и проживания, вероисповедание, сведения об образовании, занятиях – основных и побочных, воинской повинности.

В целом, изучив документы учета населения городских магистратур, такие как обывательские книги, посемейные списки, а также материалы переписи Российской империи 1897 года, можно сделать вывод о значительной информативности и достаточно высокой степени достоверности данных

источников для историко-демографического анализа городской семьи Вятской губернии второй половины XIX – начала XX в.

Литература:

1. Государственный архив Кировской области (ГАКО). – Ф. 583. – Оп. 603. – Д. 423.
2. ГАКО. – Ф. 583. – Оп. 603. – Д. 423. – Л. 8 – 111.
3. ГАКО. – Ф. 861. – Оп. 1. – Д. 5.
4. ГАКО. – Ф. 862. – Оп. 2. – Д. 13.
5. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). – Ф. 991. – Оп. 1. – Д. 1 – 20.
6. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2 т. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1. – 583 с.

References:

1. State archive of the Kirov region (SAKR). – . 583. – Оп. 603. – Д. 423.
2. SAKR. – Ф. 583. – Оп. 603. – Д. 423. – Л. 8 – 111.
3. SAKR. – Ф. 861. – Оп. 1. – Д. 5.
4. SAKR. – Ф. 862. – Оп. 2. – Д. 13.
5. National archive of the Republic of Tatarstan (NART). – Ф. 991. – Оп. 1. – Д. 1 – 20.
6. Mironov B. N. Sotsialnaya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.): V 2 t. – SPb.: Dmitri Bulanin, 2003. T. 1. – 583 s.